

Заняв угловой столик рядом с окном, я заказал у позёвывающего официанта большой кусок фруктового пирога, целый кофейник приличного кофе и немного хорошего коньяка. Когда принесли заказ, я первым делом, проигнорировав неодобрительный взгляд, сделал глоток из бокала.

Напиться я не боялся. Чтобы почувствовать что-то большее, чем лёгкую эйфорию, мне пришлось бы выпить, наверное, целую бутылку, да и то опьянение продлилось бы не слишком долго.

Обжигающий комок пронёсся по пищеводу и взорвался приятным теплом в желудке. Я одобрительно прищурил глаза, чувствуя мягкое послевкусие. Оставшуюся часть янтарной жидкости добавил в следующую чашку с кофе и, подсластив, принялся тянуть получившийся напиток, параллельно поглощая действительно отлично удавшийся у поваров пирог.

В ускоренном темпе смолотил первую порцию, заказал ещё пару. Откинувшись на спинку стула, подобрёвшем взглядом окинул пустой зал гостиничного ресторана. Просторное светлое помещение, картины художников-маринистов на стенах, чистые белые скатерти на столиках, расторопная обслуга, да и кормят вкусно. Неплохое местечко. Настроение заметно улучшилось — подстать обстановке. Может, жизнь имперской убийцы и не сладкий сахар, но она гораздо, гораздо лучше пребывания во Тьме. Да и существование в виде недожаренного инвалида не сказать, что у неё выигрывало.

Хорошо!

«Если хочешь сделать человека счастливым — отбери у него всё, а потом верни половину», — прав Ленин (или кто там из революционеров был автором этой фразы?), абсолютно прав!

Когда принесли добавку, я уже не торопясь, наслаждаясь каждым кусочком, продолжил свою трапезу. Зал гостиничного ресторана постепенно начал заполняться ранними пташками, спустившимися позавтракать и выпить утреннюю чашку кофе. Ну, или опохмелиться. Я заметил тёмно-каштановую шевелюру и всклокоченную клиновидную бородку вчерашнего алконавта.

Он вообще спит когда-нибудь?

Через некоторое время увидел блондинистую голову Натала с выглядывающим из-за плеча наконечником глефы, закрытым чехлом, как ножнами. Я улыбнулся другу и приглашающе махнул рукой.

— Доброе утро, Куроме, — прислонив к стене своё оружие, сел напротив меня парень. — А я хотел тебя разбудить, думал, ты ещё спишь.

— И тебе доброго, — задумчиво рассматривая пустую тарелку и размышляя, не заказать ли ещё порцию, отозвался я. — Надеюсь, ты не позволил Кею взламывать замок? — наш товарищ

любил заниматься взломом, но не умел. Обычно всё кончалось заклинившим механизмом и выбитой дверью.

— Ха-ха! Нет, он сказал, что если ты не открываешь, то наверняка спустилась на завтрак, — рассмеялся Натал.

— А где они с Акирой, кстати? — спросил я, придя к выводу, что в желудке ещё осталось немало места и начал искать глазами официанта.

— Будят Бэйба, ты же знаешь, он крепко спит.

— Эй, официант! — найдя искомый объект, повторил заказ на пирог.

— А вы господин, будете что-нибудь заказывать?

— Рекомендую фруктовый пирог, — посоветовал я, — он довольно вкусный. Боюсь, если ты не поторопишься, я его окончательно уничтожу.

— Тогда мне — порцию пирога и чай. Будет обидно его не попробовать, — улыбнулся блондин.

— Можете не беспокоиться, — угодливо отзеркалили его улыбку, — пирога осталось ещё много.

— Просто я не сомневаюсь в квалификации Куроме. Они с сестрой — прирождённые убийцы вкусного! — весело рассмеялся друг.

— Ага, — с преувеличенно важным видом, подтвердил я. — Массовый геноцид съестного — наше призвание. Так что неси скорей добавку, а то и тебя съем, — щёлкнув зубами, я из желания пошутить проявил немного «жажды крови».

Вышло несколько сильнее, чем задумано, ретировавшийся слуга выглядел напуганным. Странно. Я не имел настоящего желания убить официанта, а без него он должен был разве что лёгкий озноб почувствовать. Или он трусоват?

Натал прекратил улыбаться, его лицо приняло виноватое выражение.

— Прости, Куроме, я не хотел тебя расстраивать. У тебя сегодня такое хорошее настроение, что я совсем забыл про... поступок Акаме.

Хоть Натал напрасно принял мою не слишком удачную шутку с КИ на свой счёт, но зря он напомнил про побег сестры. Светлый настрой снова стал более пасмурным. Пусть теперь я

понимал её мотивы, но эмоционально всё равно чувствовал, что меня бросили — и, чего уж скрывать, злился.

— Да ничего, — я задумчиво крутнул меж пальцев десертный нож. — Между нами говоря, может, это и не плохо, что сестра сбежала. Слишком опасные вопросы она начала задавать, — продолжил, поймав удивлённый взгляд Натала. — Слишком громко и не перед теми людьми. Жаль, что она перешла на сторону врага, но так она хотя бы жива и здорова.

— Может, ты и права, но... — Натал опустил глаза.

«Но теперь она тоже стала нашим врагом, с которым, возможно, предстоит сойтись в смертельном бою», — эти слова не прозвучали вслух, но и без того были услышаны.

«Если это была попытка утешить, то неудачная», — раздражённо подумал я, но вслух говорить не стал. Зачем расстраивать хорошего человека, который пусть и неуклюже, но искренне пытался помочь, хоть у него самого хватает душевных ран?

Я посмотрел на парня, который, происходи дело на Земле, ещё учился бы в старших классах школы. Вспомнил, что, если верить манге, до её событий он доживёт только в виде немертвой куклы моего тейгу. Я хорошо представлял себе ситуацию, которая могла привести к такому итогу. Смог бы я отпустить самого близкого после сестры человека, получи он смертельную рану? Особенно теперь, когда марионетка могла стать практически живой?

Не желая обдумывать такой вариант, я поклялся себе этого не допустить.

...Помолчали.

Как мне показалось, Натал довольно спокойно отреагировал на мои почти крамольные речи. Попробуй я высказать подобное другому члену Отряда, тот разразился бы гневной речью в адрес «предательницы Империи», не забыв пройтись и по Элитной Семёрке. Установки на верность у подавляющего большинства крепки, а Семёрку в Отряде не очень любили и раньше.

Может, виновато то, что и мы с Наталом некоторое время входили в Элитную Группу? Или он просто не захотел меня расстраивать высказываниями в адрес сестры?

«Нет, точно нет», — отмёл я последнее предположение. Я слишком хорошо знал друга, чтобы не суметь прочесть истинных эмоций. Он, как и раньше, злился на Акаме... да, злился — но не ненавидел как предателя! Да и высказаться в стиле: «Империя превыше всего!» — мой друг даже не попытался. Если подумать, за всю службу в Семёрке он вообще ничего подобного не говорил. А значит, установки на верность в нем могли оказаться не так сильны. Возможно, удастся перетянуть его на свою сторону.

Перспектива сделать друга своим сторонником и избавить от стимуляторов выглядела весьма

соблазнительной, приподняв настроение. Было бы неплохо позже уговорить Натала инсценировать свою смерть и помогать мне вне Отряда. Тогда его судьба, описанная в манге, точно перешла бы в разряд несбывшегося. Но тут следовало действовать осторожней: одно дело слова и совсем другое — поступки, которые, как ни крути, стали бы явным предательством.

Хотя, на мой взгляд, предотвращение падения страны и очищение её верхушки от накопившейся гнили вполне тянули на подвиг. Если мы победим, то нас назовут героями. Настоящими Защитниками Империи!

«А если победит предводитель мятежников, то героем назовут его», — проскочила циничная мысль.

Историю пишут победители. Неважно, что новоявленный «герой» рогат, хвостат и воняет серой. В учебники он войдёт, как обладатель сверкающих крыльев и нимба над головой.

До тех пор, пока к власти не придёт новая группировка и не подправит прошлое по своему вкусу.

Когда принесли заказ, я отвлёкся от мыслей и снова заработал челюстями.

— И правда, вкусно, — похвалил творение местных поваров Натал.

— Ты ешь, не отвлекайся, а то сейчас спустятся остальные и добьют эту цель без нас. Погребение... — подражая голосу Акаме, я произнес её слово-триггер для переключения в боевой режим. На несколько мгновений превратив своё лицо в безэмоциональную маску, холодным взглядом окинул «цель» и с тройной скоростью принялся её уничтожать.

— Пха-ха-ха-ха-ха! — чуть не подавился от смеха парень. — Очень похоже! Я рад, что ты пришла в норму, Куроме!

Вскоре я заметил спускающихся по лестнице остальных ребят. Одеты они были как и мы с Наталом — в единообразную чёрную форму с редкими красными вставками. Женский вариант униформы несколько отличался от мужского. Вместо пиджака, рубашки и брюк девушкам надлежало носить блузку с короткими рукавами и юбку выше колен, на шею повязывался короткий алый галстук. Впрочем, сейчас на Акире, как и на мне, юбку заменяли брюки. Всё-таки юбка не самая удобная одежда для путешествий, особенно если предполагалась возможность двигаться верхом.

Также в комплект входили (сейчас отсутствующие) красные наручи и набедренники.

Форму для Отряда Убийц ввели ещё в те времена, когда нас с Наталом и ныне погибшей Гин только зачислили в Семёрку, которую нововведение не коснулось. Что тогда, что сейчас решение казалось весьма сомнительным. Конечно, наша одежда не слишком привлекала внимание, будучи по стилю похожей на ученическую форму и соответствуя распространённой молодёжной моде. Но разве не глупо заставлять убийц носить узнаваемую единообразную форму?

Или это такой «попил» бюджета? Форма была очень прочной, держала пистолетную пулю, не горела, почти не пачкалась, не впитывала влагу и запах... то есть представляла собой явный продукт высоких технологий. А технологичная продукция стоила бессовестно дорого. И что-то я сомневался, что «заботливое» командование ухнуло прорву денег ради удобства своих подопечных, скорее — срубило хороший откат.

Откуда технологичному производству взяться в мире, где основным средством передвижения остаётся гужевой транспорт? Остатки прошлого великолепия. Века назад Империя была довольно высокоразвитой техномагической цивилизацией, но с тех пор неуклонно деградировала, оставаясь впрочем, лидером на континенте. У соседей всё шло ещё хуже. Разве что Западное Государство славилось своими алхимиками и химерологами.

Здесь никого не смущало несоответствие между голоногим крестьянином с оббитым плохим железом деревянным плугом, автоматами у охраны богача и энергетическим барьером, который мог подняться вокруг Императорского Дворца.

И никто не собирался ничего исправлять. Всё всех устраивало. Наиболее старые и влиятельные аристократические рода сохранили часть производственных цепочек и технологий, но совсем не спешили ими делиться, предпочитая наживаться на торговле. И ревностно охраняли свою монополию.

Иногда мне казалось, что я на постапокалиптической Земле. Язык, основанный на смеси искаженных английского и японского с другими, знакомые религии вроде христианства или синтоизма и много чего ещё склоняло к этому мнению. Если бы не форма континента, монстры, некоторых из которых можно звать зверобогам, иной рисунок звездного неба и лунных кратеров, то я бы так и решил.

Возможно, этот мир — пришедшая в упадок колония земного человечества, таки сумевшего проторить дорожку в иные миры или измерения. Правда, это всё лишь предположения. Как обстоит дело в реальности, оставалось только догадываться.

— Я же говорил, что если хочешь найти Куроме-чи, нужно искать в столовой! — весело заявил кареглазый брюнет с катаной и вакидзаси на поясе. Ростом наш главный любитель подколок и юмора был выше меня где-то на полголовы, ну или сантиметров на двенадцать ниже Натала. — Если она не тренируется и не спит, то наверняка будет есть!

— Я молодой, растущий организм, мне нужно хорошо и много питаться.

— Растущий, но не вырастающий! — ударил Кей по больному.

— Я расту в боевом мастерстве. И если кое-кто не будет держать язык за зубами, то он сможет ощутить этот рост на себе.

— Нет! — в притворном ужасе, закрылся руками этот паяц. — Только не тренировки, только не снова! Этот ничтожный слуга просит прекрасную, милостивую госпожу простить его глупость и болтливость, — Кей Ли склонился в преувеличенно глубоком поклоне.

Раньше, ещё до того, как я вступил в Элитную Группу, Кей Ли вёл себя серьёзнее, не пытаясь изображать клоуна. Надо сказать, в прошлом амплуа, когда он еще не приобрёл тягу подкалывать и выводить людей из себя, он мне импонировал больше, несмотря на тщеславный характер. Ну, или меньше раздражал.

Хотя стоило признать: временами он был забавным.

Любовь к подколкам и юмору Кей приобрёл после неудачной миссии, где группа под его командованием действовала совместно со столичной стражей, которая своими ошибками сильно их подставила. В итоге задание они выполнили, но из команды Кея выжили только он и Акира. Вот и оставило это событие несколько необычный след на характере парня. Далеко не самый плохой, если подумать. Юмор — не худший из способов борьбы со своими внутренними демонами. Вот только нашего юмориста частенько заносило: тормоза у него срабатывали далеко не всегда.

В это же время высокий — на две головы выше меня — и широкоплечий, коротко стриженный шатен Бэйб, не обращая внимания на устроенное товарищем представление, кивком поприветствовал собравшихся и сел за стол, прислонив свой двуручный меч рядом с глефой.

— Кей, пустоголовый дурень, хватит кривляться! — недовольно прошипела рыжая девушка с волосами до плеч и тёмно-зелёными глазами. На её поясе висела катана в тёмных ножнах, а блузка очерчивала приятные глазу выпуклости груди примерно второго размера. — Не видишь, на нас уже смотрят! — тем же громким, шипящим шёпотом попыталась призвать своего парня к порядку немного стеснительная Акира.

— Пусть смотрят, мне не жалко, — не разгибаясь, ответил брюнет. — Особенно, если это будут симпатичные девушки! — добавил он, тут же получив от подруги подзатыльник.

— Тогда можешь не стараться, если тебя не привлекают женщины постарше, — подколот брюнета Натал, заметив, что среди других посетителей к «симпатичным девушкам» можно условно отнести только монументального вида матрону лет пятидесяти.

— Да? — из согнутого положения, начал оглядываться Кей. — Ну и ладно! Всё равно не разогнусь, пока Куроме-чи меня не простит!

— Хорошо, смерд, — состроив надменную гримасу, я решил поддержать игру. — Моё величество тебя прощает. Если будешь стараться, то, когда мои легионы мёртвых захватят этот мирок, я назначу тебя придворным шутком.

— Милостивая госпожа, ваше предложение — невероятно щедро, но этот жалкий слуга боится не дожить до прекрасного момента вашего триумфа, умерев от старости, — наконец выпрямившись, с долей ехидства в голосе, заметил Кей.

— Ничего, в таком случае ты сможешь послужить мне и после смерти, — я улыбнулся и погладил рукоять Яцуфусы.

— Кхм, ты ведь не всерьёз, Куроме-чи? Я же хороший! Ты же не хочешь лишиться жизни своего любимого друга и боевого товарища?

— Конечно, — я выдал кровожадную улыбку.

— Ладно-ладно, я всё понял! Больше никаких шуток про рост, — Кей, изобразил пантомиму, как будто закрывает рот на замок и выбрасывает ключ.

— Хватит болтать. За столом нужно есть, — пробасил Бэйб.

— Слышала, слуги рассказывают о каком-то духе или демоне, убившем этой ночью живущего через дом богатея, — начала застольную беседу Акира.

— Нашла кого слушать, — пренебрежительно отозвался Кей Ли. — Они тебе и не такого наплетут. А через пару дней появятся очевидцы, которые «в точности, своими глазами всё видели», — саркастично усмехнулся брюнет.

— Не знаю... Говорят, что в дом никто не проникал, а его хозяин сам умер. От страха. Мутное дельце, — передернув плечами, прокомментировала свои слова девушка.

— Пфф! Кто говорит? Стража? Да они даже копьё у себя в заднице заметить не смогут, не то, что убийцу! — ничуть не впечатлился парень.

— Многие говорят, что слышали посередине ночи жуткий смех, — без особого интереса, поддержал беседу Натал.

— И что? Обожрался какой-нибудь бродяга весёлых грибов, вот и вся мистика.

Мысленно похвалив Кея, я помалкивал и набивал живот, надеясь, что ребята найдут тему получше.

—... А я говорю — никакой это не дух! — донёсся до нас пьяный голос. — Мертвая жена... Мертвая хуйна! Демон это был! Настоящий демон!!! Вот этими глазами видел! Чтоб мне провалиться, если вру!

Очистив свою тарелку, я поднял глаза и ожидаемо увидел бородатого алкоголика, уже успевшего не только напиться, но и где-то найти себе собутыльника в лице интеллигентного вида мужчины под шестьдесят.

«Чтоб тебя кошмары замучили и белочка пришла!»

— О! Что я говорил? — отвлекшись от еды, высказался Кей. — Уже и очевидцы появились! Как тебе такой свидетель, Огонёк? Правда, заслуживает доверия? — хохотнул парень.

— Пошёл ты! — отвернулась девушка.

В это время мужик, приложившись к своему бокалу, продолжил «абсолютно достоверный» рассказ:

— Настоящая образина! Когтищи — во! Зубищи — во! Из башки рога в стороны торчат, а в руках позвоночник человеческий, с черепом! Понял?! А ты говоришь — мёртвая баба...

— А ты, Куроме, чего задумалась, или Бэйб заразил тебя вирусом молчаливости? — вывел меня из задумчивости Кей.

— Лучше бы он тебя им заразил, дурак, — буркнула недовольная Акира.

— Да ничего, просто вспомнилась колыбельная, для таких, как этот, — кивнул я в сторону разливающего по бокалам новую бутылку пьяницы. — Чтобы ночью спали, а если нет, то всё равно боялись высунуть нос.

— О! Куроме-чи знает колыбельную, да ещё такую интересную. Может, споёшь? — живо заинтересовался Кей. — Вдруг у тебя талант?

— Почему бы и нет, — на губы, сама собой, выползла кривая улыбка.

По ресторанному залу, начал разноситься довольно красивый, но заставляющий поёжиться, девичий голос.

— Тили-тили-бом,

Закрой глаза скорее...

Кто-то ходит за окном

И стучится в двери...

Я пел, стараясь максимально подражать голосу слышанного на Земле оригинала. Благо, слова были не сложны для перевода, а тонкий голосок моего нынешнего тела неплохо подходил для этой песни.

— Тили-тили-бом,

Кричит ночная птица.

Он уже пробрался в дом

К тем, кому не спится...

На втором куплете я решил, что слегка выпустить КИ для создания лучшей атмосферности — отличная идея.

— Он идёт, он уже

Близко!

Чуть вздрогнула Акира, бородатый алконавт выронил бокал с вином.

— Тили-тили-бом* ...

— ...Ну как? Вроде неплохо получилось, — закончив, спросил в воцарившейся тишине.

— Такую колыбельную, только врагам петь, — покачал головой Натал. — И зачем было пугать людей КИ?

После осмотра побледневших посетителей ресторана и потирающего левую сторону груди, собутыльника трясущегося бородача, идея перестала казаться такой блестящей. К счастью, желающих связываться с выпускниками одного из Храмов Боя (а именно такой была наша «легенда») среди присутствующих не нашлось, иначе, судя по взглядам, на нас бы наорали.

— Думала, так выйдет лучше. Немного перестаралась.

— Знаешь, подруга, если у меня, когда-нибудь появятся дети, напомни никогда-никогда не

просить тебя спеть им перед сном, — нервно хихикнув, сказала Акира.

«Какой невероятный оптимизм!» — даже если забыть, что выход в отставку у нас вперёд ногами, то после микстуры «мэйд доктор Стайлиш», которую давали всем девочкам, достигшим полового созревания, я сомневался, что зачатие вообще возможно. Отцы-командиры не только подстраховались от выхода подопечных на декрет, но и избавили их от ежемесячного недомогания.

Оптимизация-с.

— А мне нравится! — изобразил аплодисменты Кей Ли, — Когда вернёмся, spoёшь остальным, лады?

— Я эту жуть больше слушать не буду! — заявила рыжая. — А ты, Куроме... От тебя, я такого не ожидала. Ладно — этот полудурок, — Акира пихнула локтем картинно согнувшегося от удара парня. — С ним бороться уже бесполезно. Но ты-то чего за ним повторяешь? Где ты вообще этот кошмар откопала?!

— Ай-яй, маленькая трусишка Акира-чи боится страшилок про демонов и привидений? — обидно засмеялся Кей.

— Ничего я не боюсь, тупица! Отцепись от меня, иди, вон, к Бэйбу приставай! — кивнула она, в сторону флегматично попивающего чай здоровяка.

— Мне больше нравится приставать к тебе, — приобнял её Кей Ли.

— Сволочь, — буркнула рыжая. — И почему я тебя, такого гада, терплю?

— Потому что я красавчик с великолепным чувством юмора? — самодовольно усмехнулся брюнет.

— Пф, жалкий фигляр!

— Ну, — почесал тот, затылок, изобразив задумчивость. — Значит, ты извращенка!

— Пр-р-р-ридушу! — покраснев от смущения, под наши смешки Акира ухватила Кея за горло и начала трясти.

«И так всегда», — хмыкнул я над нашей парочкой. Перебранки рыжей и брюнета заменяли нашей группе телевизор.

Положив на стол плату за еду, я оставил ребят, направившись на улицу.

За дверями гостиницы уже взошло солнце, его свет окрасил редкие облака и стены домов в оттенки жёлтого и оранжевого. Воздух действительно был приятно свеж. Правда, дело портили витающие в нём нотки конского навоза.

«Экологически чистый транспорт, блин», — проводил я взглядом пару лошадей, весело цокающих подковами по брусчатке и тянущих за собой экипаж.

Добравшись до небольшого тупичка, прикрытого со стороны улицы кустами, вытащил из ножен Яцуфусу и призвал своего миньона.

Появившийся мужчина, безразлично смотрел вперёд.

— Очнись! — проговорил я, сосредоточившись на желании пробудить его разум и стараясь максимально полно прочувствовать работу артефакта.

Кто знает, вдруг выйдет стать нормальным некромантом, а не приставкой к тейгу, как сейчас? Получилось же у фанатиков из гробницы-храма имитировать силу тейгу Лионель и превращаться в оборотней? Я скривился, вспомнив темнокожих перевёртышей и особенно их вождя, который, когда наша команда попала в плен, пытался уговорить стать его женой. Спасибо Акаме и Семёрке за то, что отправили урода на свидание с демонами до того, как он попытался перейти от уговоров к действиям.

— Ненавижу южан!

— Что? — спросил наконец очнувшийся Кента.

— Это я не тебе, — ещё раз проинструктировав миньона, отправил его на свершения. Подождав пару минут, тоже покинул попахивающий закуток.

Выйдя из-за угла, направил свои стопы в сторону скамейки. Пока миньон ходит за покупками, я решил не терять время даром и потренировать духовное восприятие. Чем выше моя способность чувствовать энергию внутри себя и снаружи, тем выше вероятность научиться чему-нибудь новому или улучшить уже имеющиеся навыки.

Устроившись поудобней, прикрыл глаза и, выровняв дыхание, начал вгонять себя в медитативное состояние, концентрируясь на воспоминаниях о том, как воспринимал мир,

будучи духом. Через несколько минут эмоции отодвинулись на задний план, чувства слуха, обоняния и осязания совсем исчезли, зато ощущение текущей внутри энергии стало необычайно ярким. На краю восприятия смутно мерцали несколько огоньков чужого присутствия — ближайшие люди.

Честно сказать, не ожидал, что затея окажется удачной. Чего уж там, я был практически уверен, что воспроизвести с помощью практикуемого в прошлой жизни медитативного транса столь необычную способность не получится. Вспыхнувшие удивление и радость чуть не разрушили концентрацию.

Сосредоточившись на себе, понял, что духовная сила, ощущаемая мной как ветер, текущий по телу, берёт своё начало из смутно воспринимаемых духовных оболочек. Затем, проходя через тело, духовная сила как-то взаимодействует с вырабатываемой им жизненной энергией. На выходе получается то, чем воины духа пользовались для собственного ускорения, укрепления и усиления. Этот процесс и воспринимался как обдувающий изнутри ветерок.

«Занятно, — мелькнуло отстранённо, способ восприятия больше напоминал познание, чем обычное зрение. Я сконцентрировал своё внимание на клинке и его связи с нёмёртвым. — А ведь у Яцуфусы тоже есть собственная духовная энергия, которой она обменивается со мной. У неё тоже есть душа?» — краем сознания отметив любопытную мысль, сосредоточился на связи тейгу-миньон.

К сожалению, никаких прорывов в понимании механизма работы нити связи меня не посетило. Строго говоря, никакой «нити» и не существовало, по крайней мере, в обычном пространстве. Имелась некая сложноописуемая обычными словами связь, лишь для удобства называемая нитью или, скажем, каналом. Я чувствовал её наличие, чувствовал энергию, уходящую на поддержание активного существования нёмёртвого в реальности, но на этом всё. Ни узнать, что с ним происходит, ни отдать через связь приказ, не видя марионетку, я не мог... или, скорее, не умел. Неактивных сейчас кукол, находящихся в пространственном кармане, ощутить не выходило вообще.

Поняв, что никаких больше озарений не предвидится, направил своё внимание на то, что получалось чувствовать лучше всего: свою собственную духовную энергию, уходящую по связи.

Неторопливый поток проходил через тело к тейгу, чтобы потом направиться дальше, к находящемуся сейчас вне зоны видимости мертвяку. Также я отметил, что после того, как пробудил его разум, нёмёртвый стал требовать заметно меньше сил на своё поддержание. Удивительно! Ведь сначала разумная нежить требовала намного больше. Но после того, как он перестал сопротивляться и согласился служить, затраты упали даже ниже, чем на поддержание «болвана». Да и ментальное напряжение, раньше сопровождающее активную деятельность любой марионетки, практически отсутствовало.

Полезное наблюдение. Перспективное.

Поднапрягшись, удалось обнаружить место, где энергия вливалась в некий источник,

переставая быть моей. Им и являлся отправленный за покупками лысый. Правда, даже приблизительно сказать, где он находится в трехмерном пространстве я не мог, получалось чувствовать только направление. Проблема усугублялась тем, что материальный мир я не видел, ощущая только духовные огни. Хотя, вероятно, если потренироваться, можно будет научиться определять направление и расстояние по принципу горячо/холодно.

От дальнейшего изучения тейгу и своих новых возможностей меня отвлекло чувство взгляда. Поток внимания не нёс агрессии или других негативных намерений, но был направлен чётко в мою сторону, как будто его владельцу именно от меня что-то нужно. Любопытствуя, попытался отследить его хозяина и почувствовал слабенький медленно приближающийся источник.

Возвращение к нормальному восприятию мира вышло отнюдь не приятным. Неожиданно яркий свет бритвой резанул по глазам, заставив прищуриться и выбивая слезу. В виски и переносицу словно вонзились несколько раскалённых игл, а вестибулярный аппарат наградил чувством дезориентации. Не сиди я сейчас, мог бы позорно завалиться. Во рту ощущался привкус крови.

— Девочка, с тобой всё хорошо? — спросил прохожий.

— Да, всё отлично, — ответил, привычно не показывая слабости.

«Всё-таки неплохо нас адрессировали», — мелькнуло в голове, когда острота ощущений пошла на убыль. Даже после того, как я вспомнил свою прошлую жизнь, вбитый в подкорку страх показать свою слабость и быть утилизированным никуда не делся.

Постепенно головокружение сошло на нет, а головная боль потеряла остроту, перейдя в разряд ноющей.

А «плюшка»-то оказалась с подвохом! Мало того, что в боевой обстановке подобную сенсорнику не применить, так ещё, перенапрягшись, можно выйти из строя или вообще кровоизлияние в мозг получить. И вдвойне неприятно, что, находясь в трансе, до последнего момента не поймёшь, если с телом происходит что-то нехорошее.

Я недовольно выдохнул. Опасный навык.

Но странно было бы ожидать иного. Я никогда, в обеих своих жизнях, не числился у фортуны в любимчиках. Что ж, в любом случае придётся играть теми картами, что получил на раздаче. И потихоньку готовить несколько козырей в рукаве. Как говорится: «Не ждать милостей от судьбы, взять их — вот наша задача!*

/*В оригинальном выражении вместо судьбы фигурирует природа./

Вскоре бывший мятежник появился на дороге. Стоило миньону скрыться от посторонних глаз, последовал мысленный приказ Яцуфусе — вернуть марионетку в пространственный карман.

Пора возвращаться.

Зал ресторана встретил меня почти полным отсутствием посетителей. Те же, что остались, молчаливо занимали столики подальше от того, где разместилась Группа А. Повернувшись к ребятам, я увидел сильно разозлённую Акиру, скалящегося Кея и хмурого Натала. Бэйб всё так же расслабленно сидел и крутил в руках чашку.

— Что у вас произошло? Неужели наш обладатель «великолепного чувства юмора» наконец вывел Акиру из себя, и она попыталась его прибить всерьёз?

— Ничего подобного! Я люблю пошутить, но грань шутки вижу чётко и переступать её не собираюсь, — поучительно подняв указательный палец к потолку, ответил означенный персонаж. — Поэтому Акира-чи нашла себе цель получше.

Если убрать из речи шуточки, то дошедший до кондиции алкоголик не нашёл ничего лучше, как докопаться до Акиры, которая попросила их с собутыльником пойти пить в номере. Обиженный до глубины души пьяница сходу перешёл на оскорбления.

«Самоубийца. Если хочешь взбесить рыжую, нет более надежного способа, чем сравнить её с проституткой», — подумал я, ища глазами труп или пятна крови.

Акира до шести лет, когда её, как и нас, купили люди Имперской Разведки, жила с матерью-проституткой в припортовом борделе. Не существовало более ненавидимого и презираемого для неё класса людей, чем представительницы древнейшей профессии. Да и пьяниц она недолюбливала, возможно, по той же причине.

— Обошлось без трупов или будем разбираться с полицией? — Вообще-то Акира — достаточно добрая девушка... но также весьма вспыльчивая, поэтому исход с трупом не был невероятен.

— Я успел её остановить, — ответил Натал, бросив строгий взгляд на виновницу.

— Хах! Ты бы видела рожу этого идиота, когда Натал заблокировал меч нашего Огонька, прямо перед его шеей, — тихонько засмеялся Кей Ли. — А как он упал на задницу и начал ей вперёд пятиться, ха-ха-ха! Это надо было видеть! Настоящий артист!

— Стоп! Если этот дегенерат сидел от вас через два столика, то как он оказался на расстоянии удара?

— Он сам сюда припёрся. Начал ругаться. Вот я и не выдержала, — вполголоса добавила девушка, спрятав лицо за волосами.

— Идиоты бессмертны, — я удивленно наклонил голову к плечу. Чтобы докопаться до четвёрки вооружённых (а значит, имеющих право носить в центре города не опечатанное оружие) подростков, надо самому быть крутым, как левое яичко Чака Норриса. Ну, или окончательно пропить последние остатки мозгов и инстинкта самосохранения.

Но какой везунчик! Обложить оскорблениями вспыльчивую убийцу, у которой за спиной гора трупов, и отделаться лёгким испугом? Это нужно обладать воистину огромной удачей.

В принципе, даже если бы рыжая прибила идиота, ничего особо страшного не произошло бы. Предъяви мы документы спецподразделения Имперской Разведки — и стража, взяв под козырёк, мгновенно удалится. Правда, без крайней необходимости их лучше не светить. Мало ли, до кого дойдёт информация? Как вариант, можно раскрыть себя как высокоранговых воинов духа. Кроме свидетельства-легенды об окончании заштатной школы боя, у нас имелись при себе знаки Храма Коукен.

В этом мире о равных правах никто не слышал, здесь легко можно расплатиться жизнью, оскорбив не того человека. И что характерно — без последствий для последнего. Прошедший аттестацию боец ранга Адепт уже обладал правами, приравнивающими к низшему дворянству, и имел не иллюзорные шансы отделаться за убийство простолюдина штрафом. Или взяткой. Мы же стояли ещё на ступень выше, да и принадлежность к «придворной» школе бойцов добавляла рангу вес. Тоже, конечно, засветка, но не как линкор в Белорусских степях. Скорее, как пятёрка танков на парковке для легковушек, ага.

Ну и последний вариант — использовать «магию денег». Повальная коррупция позволяла при наличии золота творить практически что угодно. До тех пор, пока ты не задевал интересов влиятельных лиц или пока эти лица не решали постричь слишком жирную овцу. Проблема в том, что нам хоть и выделили денег на миссию, но по возвращении придётся писать нудный отчёт за каждую медяшку, а личные финансы далеко не безграничны.

Резюмируя: соблюдать законы и проявлять терпимость хорошо не только с моральной точки зрения, но и выгодно.

Стоит сказать пару слов о системе рангов. Эта система в Империи, да и во всей остальной известной ойкумене, не отличалась сложностью: пять обычных ступеней и ещё одна для тех, кто выбивается за рамки. Разница лишь в том, что вместо буквенных обозначений, применяемых к монстрам — D-C-B-A-S и «вне категорий» — для людей предпочитали использовать ранги: неофит-ученик-адепт-воин-мастер. Ну, а «вне категорий», он и среди копчёных южан — «вне категорий».

Неофит, задействовавший духовную силу, примерно соответствовал пределу человеческих возможностей или незначительно их превышал. Его можно сравнить с олимпийскими чемпионами, по брови залившимися допингом. Соответственно, Неофит комплекции Бэйба и моей — это, как говорят в Одессе, две большие разницы.

С ростом уровня разница выравнивалась. Физические, телесные способности отступали на

второй план, определяющей становилась духовная сила и умение её использовать.

Ученик боя находился за рамками того, что теоретически способно показать человеческое тело. Ускориться в несколько раз или поднять над головой и бросить груз раз в десять превышающий вес собственного тела — типичный пример. Собственно, мы с Акаме сразу прорвались на эту планку, ещё детьми, во время людоедского испытания. Подобное хоть и было относительной редкостью, но вся Элитная Семёрка из таких уникалов состояла. Никаких предпочтений ранг не давал, а аттестация стоила дорого, поэтому мало кто её сдавал.

Степень Адепта — не только сила, но уже и статус, не уступающий низшим дворянам. Способные двигаться со скоростью, неуловимой для глаз обычного человека, Адепты являлись настоящими машинами смерти. Именно на этом уровне воины духа начинали осваивать подачу энергии в своё оружие и контроль инерции, позволяющий, многократно ускорившись, маневрировать так же, как и в нормальном состоянии. Инерция? Импульс? Не знаем и знать не хотим.

В принципе, отряд хорошо подготовленных и оснащённых вояк при определённой удаче мог прижучить такого деятеля. Например, поймав под перекрёстный огонь автоматов или подловив в момент усталости. Но при столкновении на пересечённой местности, пока Адепт не ошибётся, не устанет или не нарвётся на фатальную неудачу, он продолжит безнаказанно убивать. В конце концов, чтобы в тебя не попали, не обязательно быть быстрее пули, достаточно быть быстрее стрелка. По слухам, Охотники южных племён нанесли крайне высокие потери нашей армии, используя именно партизанскую тактику. Даже имперские воины духа не всегда справлялись с диверсантами.

Собственно, по моим подозрениям, Адептов и выше наделяли высоким статусом по принципу: «Дадим им то, что они могут взять сами». И полному тупице понятно, что угнетать человека, который если не сам себе армия, то зубастый такой отряд спецназа... неумно.

Люди, имеющие ранг Воина, помимо прочего могли безболезненно принять «на грудь» удар, способный обратить в щебёнку крупный булыжник. Это означало, что они уже плевать хотели на ручное огнестрельное оружие, если оно не заряжено спецбоеприпасами... от которых сии ребята успешно уклонялись. Всё-таки выцелить и подстрелить? Можно, но только если оружие держит Воин-ганфайтер. Или хотя бы Адепт.

Хотя неуязвимых в этом мире не существовало. И простой человек всегда мог воспользоваться ядом, неожиданностью или напасть во сне. В отличие от монстров, люди не могли использовать силу постоянно, а без неё оставались немногим крепче неударённых.

По сути, Воины и даже Адепты — элита, которой везде рады. Заявись такой в любую силовую структуру, его бы приняли с распростёртыми объятьями, сразу дав хорошую должность. Если так посудить, то один из главных героев манги «Убийца Акаме» (как его там, Тацуми?) с этого ракурса не выглядел таким уж дураком. Он стоял на уровне минимум Адепта и, рассчитывая получить офицерское звание в Столице, был, в общем-то, прав. Другое дело, что никаких документов, подтверждающих его ранг, деревенский парень не имел, а на слово ему бы никто, разумеется, не поверил. Как говорится, «без бумажки ты — букашка!».

Те, кто достиг ступени Мастера, не только ошеломительно быстры, сильны и крепки, но и, что очевидно, достигли выдающегося мастерства в умении использовать свои силы. Зачастую такие люди имели свои специфические возможности, вроде невероятной способности уклоняться от атак, изгибаясь как змея, способности к мгновенному ускорению (что-то вроде самурайского иайдзюцу) или другие. На всю огромную, имеющую почти миллиард населения Империю насчитывалось лишь несколько десятков официальных Мастеров, причем большую часть середины и верха списка бойцов этого ранга занимали владельцы тейгу.

По боевому потенциалу я, учитывая Яцуфусу и стимуляторы, стоял примерно на этом уровне.

Ранг Вне Категорий присваивался тем, кто явно превысил верхнюю планку Мастера. Таких людей всегда были единицы, поэтому и толковой шкалы для измерения их сил не придумали, предпочитая судить по достижениям. Иметь этот ранг мог как человек, «просто» на голову превосшедший остальных живущих Мастеров, так и настоящее чудовище, способное уничтожить город, не разбирая, сколько простых смертных, Адептов, Воинов и Мастеров там было. Собственно, этот ранг — единственный, который не присуждают на комиссии, а берут с бою, совершив что-то выдающееся. Далекое не каждое поколение появляются такие люди и всегда это обладатели тейгу, что смогли более полно раскрыть потенциал своего артефакта.

Сейчас в Империи живёт два обладателя этого ранга: генералиссимус Будо и высший генерал Эдес.

Тейгу... рука задумчиво погладила ножны Яцуфусы. Когда-то, на заре становления Империи и в годы её расцвета, лишь достойнейшие получали право на попытку овладеть силой одного из Великих Имперских Артефактов. Добившиеся успеха вставляли вровень с высшей военной аристократией, становясь устами, глазами и карающей дланью Императора. Имперские Рыцари, так их звали.

Так было до Гражданской войны четыреста лет назад, когда по неизвестной причине часть этих людей присоединилась к одному из сыновей тогдашнего Императора, поднявшему мятеж.

Почему вспыхнуло восстание и какие цели преследовали повстанцы, достоверно не известно. Даже имя мятежного отпрыска императорского рода стёрли со страниц летописей, а его деяния описывались скупо и исключительно в чёрных тонах. Но факт оставался фактом: после подавления мятежа солнце Империи начало свой путь к закату.

«Интересно, что произнёс бы Первый Император, доведись ему узреть, во что превратили его детище потомки?» — поймав себя на совершенно не характерной архаично-велеречивой манере выстраивать мысли, я удивлённо моргнул и вернулся к разговору.

— Нельзя убивать простых граждан Империи, даже если они тебе не нравятся и за это ничего не будет, — придавил рыжую строгим командирским взглядом Натал.

— Тем более, без разборок со стражей всё равно бы не обошлось, — поддержал я командира пятёрки. — Ударила бы так, чтобы он смог уйти на своих двоих, а потом через пару часов тихо

сдох от внутреннего кровотечения. Ты же медик, лучше меня знаешь, как надо. Ээ, то есть убивать гражданских — плохо, да! — поправился я под неодобрительным взглядом Натала. — Кстати, странно, что наш сопровождающий ещё не появился, — добавил я, глянув в окно.

— Не переживай, без нас эта жадная торгашеская морда не уедет. Где ещё он найдёт таких дурачков, которые будут его охранять и за это приплачивать? — бросила камень в огород Натала и его умения торговаться Акира.

— Не так уж и много мы заплатим, зато поедem в пассажирской карете, а не верхом на тюках с товаром. Тем более, ты сама согласилась, что это лучше, чем три дня ждать дилижанс до Стены и искать там ещё кого-нибудь или покупать новых лошадей, — спокойно ответил блондин. — А если придётся помогать охране, то господин Иводзима обещал заплатить.

— Не обращай внимания, малышке-Акире стыдно, вот она и пытается тебя обжечь, — сказал Кей.

— Я понимаю, — улыбнулся Натал, — но, — голос парня зазвучал суровей, — твои импульсивные, необдуманные поступки могут плохо кончиться, для тебя и для группы, — он строго посмотрел на Акиру. — Понимаешь?

Даже молчаливый Бэйб, одобрительно буркнул в поддержку его слов.

— Да знаю я! — рыжая вскинулась, но под нашими взглядами быстро «потухла».

«И правда, как огонёк».

— Я поняла, — плечи девушки чуть опустились. — Такого больше не повторится, обещаю.

Вернувшись в номер за вещами, призвал своего немёртвого слугу. На этот раз для проверки идеи пожелал, чтобы он сразу появился в полном разуме. Недоумённо поморгавший бывший мятежник быстро сфокусировал взгляд и протянул мне бумажный пакет.

— Вот, всё, как ты заказывала.

— И что здесь? — я прислушался к «контрольной нити» в попытке уловить ложь. Не то чтобы я ожидал, что мне принесут яд вместо лекарства, не такой человек мой миньон, но перестраховаться стоило. Лёгкая паранойя даже полезна.

— Так лекарства, — ответили удивлённо. — Для выведения ядов, для поддержания организма и эти, как их, — мужчина щёлкнул пальцами, — от болей и судорог. Там написано: как пить,

когда и чего, — мне вернули два аурея. Судя по всему, лысого изрядно надули с ценой.

«Вроде не врёт. Но позже протестирую покупки на ком-нибудь другом. Если уж параноить, то до конца».

— Я выполнил твоё задание. Когда ты меня отпустишь, Куроме? — вывел меня из задумчивости голос немёртвого воина.

— Неужели существование в виде нежити столь болезненно? — спросил, упаковывая лекарства в сумку.

— Мёртвому не следует бродить среди живых. Его тело должно лежать в земле, а душа предстать перед Небесным Судьёй, который взвесит все её поступки и отправит дальше, — в глазах мужчины блеснул огонь веры. — А ты, пользуясь этим нечестивым мечом, идёшь против воли Небес и очерняешь свою душу!

— Хех, не думаю, что мою тёмную душу можно очернить ещё сильнее, — усмехнулся я, перепроверив вещи.

— Даже самый закоренелый грешник может найти путь к искуплению! — не понял юмора Кента и попытался прочитать проповедь.

«Особенно, если хорошо заплатит жрецам за индульгенцию, — мысленно прокомментировал его слова. — Знаем, помним, проходили. Бедный мужик! Оказывается, его мозги успели отлюбить не только революционеры, но и святоши».

— Давай к делу.

— Разве ты не хочешь спасти свою душу?

Я медленно выдохнул, стараясь погасить вспышку злобы.

Обе части моей личности относились к религии с пренебрежением. Куроме просто не верила в добрых богов. Виктор тоже никогда не отличался искренней верой, несмотря на старания бабули. Я хорошо помнил излишне предприимчивого попа, который уговаривал меня-Виктора «спасти свою душу», переселившись в Храм. Естественно, избавившись от «тягот мирского», переписав свою квартиру на имя «верного слуги Господа». Видимо, хитрый батюшка надеялся, что вместе со здоровьем незадачливому инвалиду отбило и разум.

В общем, попытки «поговорить о Боге» ничего, кроме злости и желания болезненно прирезать говоруна у меня не вызвали. Это я и попытался донести до Кенты, не переходя на прямые угрозы.

— Зря ты так, — обладатель сабли и кулачного щита неодобрительно покачал головой. Но, наткнувшись на «добрый» взгляд, начал говорить по делу.

— Что чувствую? — Кента ненадолго задумался. — Холодно, тоскливо. Когда не здесь, кажется, что кто-то насылаёт кошмары и вытягивает из тебя душу, но очнувшись, не можешь вспомнить ничего толкового... Страшно, — добавил он, чуть помолчав.

«Терпимо. А вот то, что он сохраняет какую-то частичку осознанности, находясь в пространственном кармане — интересно».

— Ясно. Придётся тебе потерпеть, — я задумчиво дотронулся до подбородка. — Хотя возможно, что позже мне удастся сделать условия твоего существования более комфортными.

<http://tl.rulate.ru/book/57083/1464293>